

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-19-35

РАЗЛИЧИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕЛИГИИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ВОЦЕРКОВЛЁННЫХ И НЕВОЦЕРКОВЛЁННЫХ ЛЮДЕЙ

Воробьева К. И.¹, Кузнецова Д. С.², Бадерко А. В.³

¹ Тихоокеанский государственный университет

680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, Российская Федерация

² Хабаровский краевой институт развития образования

680011, г. Хабаровск, ул. Забайкальская, д. 10, Российская Федерация

³ Независимый исследователь, г. Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить различия в представлениях о религии в группах воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ представлений о религии воцерковлённых и невоцерковлённых людей методом психосемантики – семантическим дифференциалом. Семантический дифференциал строился на материале русской лексики. Слово-стимул: православная христианская религия. Метод обработки данных – факторный анализ.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в группе воцерковлённых людей прослеживается внутренняя деятельность по формированию, развитию и овладению собственным мировоззрением. У воцерковлённых также наблюдается почти полное отсутствие противоречий в представлениях о религии, в отличие от группы невоцерковлённых, из-за преобладания знаковой системы – опоры на текст Священного Писания. У невоцерковлённых представления о религии относятся к эмоциональной сфере и не затрагивают смысловой. Напротив, в группе воцерковлённых представления о религии осмыслены и выражают стремление к конечному смыслу или «сверхсмыслу».

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены три основных различия в представлениях о религии в группах воцерковлённых и невоцерковлённых людей: 1. Позитивные – негативные; 2. Гуманистические – авторитарные; 3. Актуальные – неактуальные. Полученные результаты могут быть использованы для просвещения духовной культурой в различных социальных институтах.

Ключевые слова: личностный потенциал, образ мира, обыденное сознание, православное христианство, представления о религии, психология религии, семантический дифференциал

DIFFERENCES OF IDEAS ABOUT RELIGION IN THE EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF CHURCHBOUND AND UNCHURCHED PEOPLE

K. Vorobyova¹, D. Kuznetsova², A. Baderko³

¹ *Pacific State University*

ul. Tihookeanskaja, 136, Habarovsk, 680035, Russian Federation

² *Khabarovsk Regional Institute of Education Development*

ul. Zabajkal'skaja, 10, Habarovsk, 680011, Russian Federation

³ *An Independent researcher, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify differences in beliefs about religion in groups of churchbound and unchurched people.

Methodology. The main content of the study is the analysis of ideas about the religion of churchbound and unchurched people by the method of psychosemantics – semantic differential. The semantic differential was based on the material of Russian vocabulary. The incentive word: the Orthodox Christian religion. The method of data processing is factor analysis.

Results. The analysis has shown that in a group of churchbound people, internal activities for the formation, development and mastery of their own worldview can be traced. Besides, there is practically no contradiction in the ideas of religion among the churchbound people, unlike the group of unchurched people due to the predominance of a sign system: reliance on the text of Holy Scripture. For the unchurched people ideas about religion belong to the emotional sphere and do not affect the semantic one. On the contrary, in the group of churchbound people the ideas about religion are meaningful and express the desire for a final meaning or «super sense».

Research implications. Three main differences in the ideas of religion in the groups of churchbound and unchurched people have been identified: 1. Positive – negative; 2. Humanistic – authoritarian; 3. Relevant – irrelevant. The results obtained can be used for the enlightenment of spiritual culture in various social institutions.

Keywords: personal potential, image of the world, everyday consciousness, Orthodox Christianity, ideas about religion, psychology of religion, semantic differential

Введение

Актуальность данного исследования определена тем, что в психологии обыденное сознание понимается как основывающееся на непосредственном повседневном опыте людей, а представления о религии являются их мировоззрением. Поэтому мировоззренческие представления могут способствовать как пониманию, так и непониманию людьми друг друга и выражать, например, интолерантное, нетерпимое отношение. Множество войн на религиозной основе объясня-

ется, по нашему убеждению, именно непониманием мировоззрения другого человека.

Перейдём к проблеме исследования. Согласно А. А. Леонтьеву, существуют, помимо индивидуальных, ещё и инвариантные образы мира в сознании личности, присущие, например, какой-либо социальной группе [8]. Представления о религии выступают не только составляющими этих образов мира, но и являются их ядром – мировоззрением. Основываясь на теории инвариантных образов мира, мож-

но проследить сходства и различия в представлениях о религии в группах воцерковлённых и невоцерковлённых людей, т. е. проблема настоящего исследования состоит в раскрытии в обыденном сознании представлений о религии. Представления в общем исследовались разными авторами. Например, представлениями о национальной безопасности России занимались А. В. Платонов, С. А. Прокопьева [14]; динамикой социальных представлений о массмедиа – М. В. Жижина [7]; представлениями о религии – такие отечественные исследователи, как: К. И. Воробьева [1; 2], Д. Н. Долганов [5], М. В. Ефремова [6], Левада-Центр¹ и др., изучение обыденного сознания представлено в работе Е. В. Улыбиной [15]. Среди зарубежных исследователей религиозные представления изучали Э. Дюркгейм [17], Л. Леви-Брюль [19] и др.

Цель исследования: выявить различия в представлениях о религии в группах воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Задачи: 1. Провести теоретический анализ представлений о религии в обыденном сознании. 2. Провести эмпирический анализ представлений о религии в обыденном сознании воцерковлённых и невоцерковлённых людей. 3. Обобщить и сделать выводы о полученных результатах.

Объект: обыденное сознание.

Предмет: представления о религии воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Эмпирическое исследование проводилось методом семантического дифференциала.

Гипотеза исследования: существуют различия в представлениях о религии в обыденном сознании воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Теоретический анализ представлений о религии в обыденном сознании

Наше исследование мы начинаем с вопроса: «Как простое Существо Божие (а Оно именно простое, как утверждает теология) могло сотворить такую сложную структуру, как человеческое сознание?». Ведь философы и психологи сообщают, что сознание является сложным и многомерным образованием со свойствами расширения. Ответ на этот вопрос в какой-то степени даёт культурно-исторический подход, а именно – что сознание есть более позднее образование по сравнению с опосредующей его деятельностью. Деятельность, как считает основатель деятельностного подхода А. Н. Леонтьев, предшествует сознанию и психике. Он выделяет значение, личностный смысл и чувственную ткань в структуре сознания [9].

В психологии обыденное сознание понимается как основывающееся на непосредственном повседневном опыте людей, оно есть совокупность знаний, представлений, стереотипов и установок, преобладающих в обществе, которому они принадлежат, т. е. обыденное сознание включает элементы как индивидуального, так и общественного сознания. Проанализировав труды, относящиеся к обыденному сознанию, Е. В. Улыбина замечает, что «феномен обыденного сознания опи-

¹ Религиозные представления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/05/16/religioznye-predstavleniya/> 16.05.2022 (дата обращения: 20.02.2023).

сывается как обладающий следующими специфическими особенностями: его содержание обладает внутренней противоречивостью, иррациональностью; обыденное сознание имеет социальную природу, разделяется большой группой людей; обыденное сознание тесно связано с языковой картиной мира» [15, с. 140].

Обыденное сознание опосредствуется символом, также как знаком – рефлексивное. Е. В. Улыбина пишет, что «символ может иметь форму изображения, звука, движения, слова – в художественном, поэтическом тексте, в обряде, ритуале» [15]. Исследователь приводит следующий пример того, что слово может являться символом – например, при начертании имени Иисуса, которое для верующих выражает сакральный смысл. С нашей стороны отметим, что символом раннего христианства была, например, рыба. Этот символ, однако, является вторичным и не единственным, вторичных символов множество. Тогда как М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский указывают, что первичных символов существует всего три: крест, колесо и дерево, перевёрнутое корнями вверх [11], т. е. в восточных и западных культурах изначально преобладал тот или иной первичный символ, опосредствуя обыденное сознание.

Е. В. Улыбина различает миф, обыденное сознание и рефлексивное, теоретическое сознание, считая, что обыденное сознание отличается от мифологического преобладанием символа, но и не исключает присутствия знака.

Рассмотрим понятие личностного потенциала как потенциала саморегуляции, который опосредствуется как обыденным, так и рефлексивным, те-

оретическим сознанием. «Личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [10, с. 5].

Перейдём к рассмотрению самоопределения в структуре личностного потенциала. *Самоопределение*, согласно Д. А. Леонтьеву, является подструктурой или составной частью личностного потенциала [10]. Согласно автору, «функция ориентации, или самоопределения выполняет задачу расширения спектра возможностей действия, которые может раскрыть для себя субъект, максимизации потенциальных смыслов, которые может нести в себе ситуация, и самоопределения по отношению к ним» [10, с. 515].

Теперь перейдём к понятию *реализации*, также выступающей неотъемлемой подструктурой личностного потенциала и выражающейся в проявлении активности субъекта в деятельности, в том числе и надситуативной, неадаптивной активности. Так, личность христианина – яркий пример проявления неадаптивности, подчёркивает архиепископ Марк Арндт: «Мы, христиане, – не от мира сего. И не должны приспосабливаться к этому миру»¹. Надситуативная активность

¹ Арндт М., архиеп. «Мы, христиане, – не от мира сего. И не должны приспосабливаться к этому миру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/86610.htm> (дата обращения: 27.02.2023).

как преодоление адаптивности для христианина может проявляться в делах милосердия, молитвенном подвиге, подвижничестве и т. д. «Функция реализации осуществляет преодоление неопределённости, сужение спектра возможностей, совладание с их избыточностью» [10] при переходе к действию – объясняет Д. А. Леонтьев.

Последней подструктурой личностного потенциала, по Д. А. Леонтьеву, является *сохранение*. Самоопределение переходит к реализации через посредство этого потенциала. Информация о предыдущих действиях содержится именно здесь и оказывает влияние на реализацию последующих действий. К тому же «функция сохранения, или совладания, проявляется в ситуации противостояния неблагоприятным стрессогенным и травмирующим событиям» [10]. В целом Д. А. Леонтьев считает, что личностный потенциал осуществляется личностной структурой саморегуляции и выступает основой самодетерминации.

Следует отметить, что раскрытие личностного потенциала осуществляется именно по спирали против часовой стрелки, т. е. на расширение. В противоположность движению по часовой стрелке – на сжатие. К слову заметим, что крестный ход вокруг храма в православном христианстве идёт также – против часовой стрелки. По словам иеромонаха Иова (Гумерова), православные идут против хода солнца, т. е. навстречу солнцу, т. к. Спаситель мира Иисус Христос по определению Церкви является Солнцем Правды, т. е. мы идём навстречу нашему Господу. Таким образом, раскрытие личностного потенциала характеризуется расширением и всё большим

возрастанием свободы. Функцию же ответственности выполняет саморегуляция как централизующая, стабилизирующая и направляющая позиция субъекта. Интерпретация свободы как формы активности и ответственности как формы саморегуляции впервые была предложена Д. А. Леонтьевым и Е. Р. Калитеевской.

Такая категория, как совесть, по убеждению М. К. Мамардашвили, – это сверхъестественное в нас. Она регулирует наше поведение и даже порождает смысл; по В. Франклу, совесть есть орган смысла. Согласно нашему представлению, совесть – это голос Бога, обращённый к саморегуляции субъекта. Поэтому такие «нерациональные» поступки (с точки зрения здравого смысла), как бросание себя на амбразуру или добровольное самопожертвование в виде распятия, скорее всего, продиктованы голосом совести. «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода»¹.

Теперь посмотрим на религиозные отношения и представления как системные. Ещё А. Н. Леонтьев указывал на системность в становлении личности: «Субъект, вступая в обществе в новую систему отношений, обретает также новые – системные – качества, которые только и образуют действительную характеристику личности» [11]. Таким образом, А. Н. Леонтьев впервые высказал представление о личности как о системе деятельностей субъекта, в которой проявляются свойства охватывающей субъекта метасистемы.

¹ Ин. 12: 24.

Суть представления о религии как метасистеме можно выразить так: в религиозной системе Бог находится бесконечно за её пределами (трансцендентно) и в то же время «встроен» в неё (имманентно) как метасистема: «вы во Мне и Я в вас»¹. Другими словами, Бог живёт в нас и в то же время находится безгранично за пределами мира. Это говорит о вездесущности Бога.

Самодетерминация (self-determination) преобразуется в религиозной метасистеме в богодетерминацию (god-determination). Первопричина – Бог – становится единой с причиной – человеком. Эти отношения можно выразить термином синергизма, опираясь, в частности, на понятие синергетики как отношений неравновесных систем И. Пригожина [20]. Одна из идей Пригожина в том, что реальность открывается нам по мере активного становления, в котором мы участвуем. Мы делаем вывод, что личность выступает фактором построения нового порядка реальности. Яркий пример тому – Личность нашего Спасителя Иисуса Христа. Мы же призваны быть по подобию Его, реализуя свой личностный потенциал в богодетерминации, выражающейся в беспредельно имманентном и трансцендентном действиях (энергиях, согласно свт. Григорию Паламе) Божества, делающих нас богами по благодати, по-другому, происходит обожение (греч. *θείωσις*) (на что указывают, например, апостол Петр и преподобный Максим Исповедник).

Из вышесказанного следует, что деятельность субъекта по отношению к Богу носит творческий характер в качестве открытия нового.

Этот вывод подтверждается взглядом Н. А. Бердяева, который рассматривает отношения человека с Богом как сотворчество. Результат этого синергетического творческого процесса описал любимый ученик Христа Иоанн Богослов в видении небесного града Иерусалима: «И увидел я новое небо и новую землю»².

Далее рассмотрим представления о религии в сознании и мышлении первобытных людей (архаических племён). Так, Л. Леви-Брюль отмечает, что: «Мистические свойства предметов и существ образуют составную часть имеющегося у первобытного человека представления, которое в любой данный момент являет собой неразложимое целое» [19, с. 36], т. е. неразложимое целое в представлениях первобытного человека указывает на миф.

Проследим разницу касательно формы и содержания первобытной религии: у Леви-Брюля – это анимизм, у Дюркгейма – тотемизм. Представления о религии в первом случае характеризуются обожествлением умерших предков, во втором – поклонением и идентификацией с животным. Обозначим также два основных мотива религиозных ритуалов и церемоний первобытных людей – это достижение самосохранения и избегание опасности. Религия здесь осуществляет функцию преодоления и избавления от чувства страха, а также функцию интеграции общества.

Далее переходим к анализу религиозных представлений современных, цивилизованных людей, о которых сщмч. Ф. Орнатский пишет, что такие представления «возникают из рефлекс-

¹ Ин. 14: 20.

² Откр. 21: 1.

сии на религиозное чувствование, и суть не что иное, как описания того, как мы имеем Бога в своём благочестивом опыте; следовательно, значение их только символическое, а не объективно-познавательное» [13], т. е. в представлениях о религии современного человека в обыденном сознании присутствует уже элемент рефлексии своих чувств и доминирует символ, тогда как у первобытного человека преобладает мифическое нерефлексивное сознание как неразложимое, непротиворечивое целое.

Далее, приведём некоторые экспериментальные данные. Так, Д. Н. Долганов в ходе эксперимента не обнаруживает значимых различий в религиозных представлениях между мужчинами и женщинами. Но ценностные ориентации, подчёркивает исследователь, являются более весомым фактором, который определяет различия семантических структур респондентов. «Люди, придерживающиеся традиционных ценностей, продемонстрировали усложнение семантических структур, тогда как испытуемые, ориентированные на другие ценности (адаптации, индивидуализации и т. д.), наоборот, продемонстрировали упрощение и хаотизацию представлений о религии» [5, с. 120].

И. Ф. Мягков, Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцова в своём исследовании делают следующее заключение: «основными компонентами общего уровня религиозности у большинства испытуемых являлись вера в наличие высшей могущественной силы и потребность в поддержке с её стороны. Вера в магические обряды и суеверия, а также в не объяснённые или не подтвёржденные пока наукой таинствен-

ные явления, не коррелирует с уровнем религиозности в христианском её понимании. Другими словами, тенденция принимать на веру не доказанные логикой и знанием явления ещё не означает склонности к религии» [12]. Таким образом, представления о религии христиан не связаны с магическими обрядами и суевериями.

Далее, приведём результаты изучения ценностно-смысловых ориентаций православных студентов и студентов светского вуза. Приводя результаты своего эмпирического исследования, А. М. Двойнин заключает: «вербальная выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации у православных учащихся, живущих в миру, выше, чем у студентов светского вуза. При этом общая осмысленность молодёжью собственной жизни одинакова. На основе сравнительного и корреляционного анализа можно заключить, что вербально выражаемая религиозная ценностно-смысловая ориентация личности прямо не связана со степенью осмысленности личностью собственной жизни и функционирует относительно автономно от смысловых ориентаций» [3, с. 150–151]. Таким образом, при сходстве общей осмысленности жизни как религиозных, так и нерелигиозных людей вербальная выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации, характеризующейся наличием автономности, значительно выше у православных христиан, чем у светских людей, удовлетворённых общей осмысленностью жизни.

Значит, религиозная ценностно-смысловая ориентация не вписывается в общую осмысленность жизни, а выходит за пределы смыслов жизненного

мира. В. Франкл для этого ввёл специальный термин – «сверхсмысл» [18].

М. В. Ефремова в своём исследовании выявила: «Чем выше выраженность религиозной идентичности [у православных христиан], тем меньше значимость денег, ниже уровень активности в удовлетворении экономических потребностей, негативней отношение к конкуренции» [6, с. 153]. Однако позитивная религиозная идентичность студентов-христиан связана с установкой на экономическую конкуренцию по типу самореализации. Исследователь объясняет это тем, что «понятие самореализации в религиозном мировоззрении складывается из призывов Священного Писания трудиться и развивать свои таланты (Притча о талантах)¹, и такой вид конкуренции не противоречит религиозному мировоззрению, а подкрепляется им» [6].

У студентов-христиан также выражены надежда и любовь в большей степени, чем уважение, характерное для представлений студентов-мусульман. М. В. Ефремова связывает этот факт с особенностями мусульманской религии, в которой доминирует община. Важно заметить с нашей стороны, что влияние общины на личность христианина так же сильно выражено, как и в других конфессиях, только разница в том, что внутри христианской общины отношения складываются на основе свободы и любви – *соборности*, по выражению А. С. Хомякова, – как свободного единства в любви [16]. При этом автономность может вполне сочетаться с соборностью, т. к. закон Божий является не внешним по отношению к

личности, а всегда внутренним, обращённым к её внутреннему миру.

Следует также отметить, что представления о Боге в христианстве и исламе порождают непонимание между представителями этих двух конфессий. Так, для христиан не совсем понятно, какому единому Богу поклоняются мусульмане? И откуда они взяли имя своего Бога? Ответ мы находим в Священном Писании Ветхого Завета, на который мусульмане также опираются, считая иудеев людьми Писания. С еврейского языка слово Боги – «Элохим», именно оно употребляется в пятикнижии Моисея, т. е. в книге Бытия уже есть Откровение о множественности единого Бога. И в русском синодальном переводе там сказано: «И сказал Бог, *сотворим* человека по образу Нашему и по подобию Нашему»² (курсив наш – А. Б.). Откровение троичности Бога также дано в явлении трёх путников Аврааму. Мусульмане взяли единственное число от слова «Элохим» – «Элоах» и, в свою очередь, совершенно не понимают, почему христиане поклоняются, по их убеждению, трём Богам. По этому поводу прот. Андрей Ткачев говорит, что мусульманам образ троичного Бога нужно объяснять так: «Аллах Отец, Аллах Сын и Аллах Дух Святой». Таким образом, выражается единосущие Святой Троицы.

Можно сделать вывод, что представления о религии в обыденном сознании современного человека опосредствуются символами и сопровождаются рефлексией на религиозные чувства. Осуществление субъектом религиозной деятельности, преимущественно деятельности общения с Богом, обога-

¹ Мф. 25: 14–30.

² Быт. 1: 26.

щает его представления о религии всё новыми смыслами и способствует раскрытию личностного потенциала.

Эмпирическое исследование представлений о религии в обыденном сознании воцерковлённых и невоцерковлённых людей

Метод и выборка

Метод исследования: семантический дифференциал.

Семантический дифференциал строился на материале русской лексики. В результате получилось 40 пар дескрипторов. Словосочетание-стимул: «православная христианская религия». В исследовании приняли участие 206 человек: жители г. Комсомольска-на-Амуре, г. Хабаровска, г. Владивостока и г. Благовещенска. Первая группа – «воцерковлённые» – 103 человека. Вторая группа – «невоцерковлённые» – также 103 человека. Мужчины (40%) и женщины (60%) в возрасте от 35 до 65 лет. Образование высшее у 90% всех респондентов.

Цель исследования: выявить различия в представлениях о религии в

группах воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Гипотеза исследования: существуют различия в представлениях о религии в обыденном сознании воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

Метод обработки данных: факторный анализ.

Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Ведущими факторами (вклад общей дисперсии – 50,2%, подавление веса – 0,5) являются:

– **фактор 1** (вклад общей дисперсии 27,6%) включает следующие составляющие: сильная (0,717), упорядоченная (0,695), определённая (0,659), милостивая (0,647), осмысленная (0,599), обогащающая (0,591), свободная (0,572), интересная (0,570), открытая (0,567); твёрдая (0,535), близкая (0,515), однозначная (0,501);

– **фактор 2** (вклад общей дисперсии – 6,7%) включает следующие составляющие: миролюбивая (0,745), комфортная (0,699), гуманная (0,677), компромиссная (0,655), реалистичная (0,651), лояльная (0,594), рациональная (0,515), безопасная (0,514);

Таблица 1 / Table 1

Группа «Воцерковлённые». Факторная структура представлений о православной христианской религии / The group «Churchbound». Factor structure of ideas about the Orthodox Christian religion

Факторы	Название фактора	Вклад фактора (%общей дисперсии)
1	Фактор 1. «Сильная»	27,6
2	Фактор 2. «Миролюбивая»	6,7
3	Фактор 3. «Соборная»	6,2
4	Фактор 4. «Простая»	5,5
5	Фактор 5. «Старая»	4,2

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Группа «Невоцерковлённые». Факторная структура представлений о православной христианской религии / The group «Unchurched». Factor structure of ideas about the Orthodox Christian religion

Факторы	Название фактора	Вклад фактора (%общей дисперсии)
1	Фактор 1. «Спокойная»	30,7
2	Фактор 2. «Старая»	8,3
3	Фактор 3. «Соборная»	6,3
4	Фактор 4. «Трудная»	5,0
5	Фактор 5. «Общая»	4,3

Источник: данные авторов.

– **фактор 3** (вклад общей дисперсии – 6,2%) включает следующие составляющие: соборная (0,727), общая (0,676), коллективная (0,614);

– **фактор 4** (вклад общей дисперсии – 5,5%) включает следующие составляющие: простая (0,699), трудная (0,670), послушная (0,615);

– **фактор 5** (вклад общей дисперсии – 4,2%) включает следующие составляющие: старая (0,661), демократичная (0,558), гибкая (0,509).

Ведущими факторами (вклад общей дисперсии – 54,6%, подавление веса – 0,5) являются:

– **фактор 1** (вклад общей дисперсии – 30,7%) включает следующие составляющие: спокойная (0,774), близкая (0,734), радостная (0,721), сильная (0,712), интересная (0,674), открытая (0,611), адаптивная (0,600), милостивая (0,560), откровенная (0,555), не творческая и не рутинная (0,551), миролюбивая (0,515);

– **фактор 2** (вклад общей дисперсии – 8,3%) включает следующие составляющие: старая (0,670), гуманная (0,652), компромиссная (0,586), идеалистичная (0,561), комфортная (0,543), обогащающая (0,509);

– **фактор 3** (вклад общей дисперсии – 6,3%) включает следующие составляющие: соборная (0,657), определённая (0,604), зависимая (0,535), противоречивая (0,509);

– **фактор 4** (вклад общей дисперсии – 5,0%) включает следующие составляющие: трудная (0,709), твёрдая (0,666), напряжённая (0,599), властная (0,543);

– **фактор 5** (вклад общей дисперсии – 4,3%) включает следующие составляющие: общая (0,743), широкая (0,629), коллективная (0,577).

Обсуждение результатов

Таким образом, в результате проведённого факторного анализа выделено пять факторов в группе воцерковлённых людей (табл. 1) и также пять факторов в группе невоцерковлённых (табл. 2). Перейдём к обсуждению результатов.

А. А. Леонтьев раскрывает понятие инвариантных образов мира, а т. к. представления о религии выступают составляющими образа мира, то правомерно говорить о сходствах в этих представлениях внутри групп воцерковлённых и невоцерковлённых людей.

В группе воцерковлённых людей можно проследить внутреннюю деятельность по формированию, развитию и овладению собственным мировоззрением (в терминах Д. А. Леонтьева), т. е. рефлексивно-мыслительный процесс. Это видно из фактора 1. – сильная – 0,717; упорядоченная – 0,695; определённая – 0,659; осмысленная – 0,599. И факторов 4 и 5. – трудная – 0,670; послушная – 0,615; гибкая – 0,509.

Напротив, в группе невоцерковлённых людей прослеживается статичная структура в мировоззрении. Что наблюдается в отдельных дескрипторах с 1 по 4 фактор. – спокойная – 0,774; компромиссная – 0,586; зависимая – 0,535; противоречивая – 0,509; трудная – 0,709; твёрдая – 0,666; напряжённая – 0,599; властная – 0,543.

Коллективные представления, по Э. Дюркгейму, характеризуются тем, что передаются из поколения в поколение, носят иррациональный характер и т. д. В первой группе это выражается факторами 3 и 5. – соборная – 0,727; общая – 0,676; коллективная – 0,614; старая – 0,661; гибкая – 0,509.

Во второй группе это также выражено факторами 3 и 5. – соборная – 0,657; зависимая – 0,535; противоречивая – 0,509; общая – 0,743; широкая – 0,629; коллективная – 0,577, т. е. иррациональность социальных представлений более выражена во второй группе.

Отсутствие какой-либо сложности в Существе Божиим находит отражение в представлениях о религии воцерковлённых людей (4 фактор) – «Простая» с вкладом общей дисперсии – 5,5. В теории Ф. Е. Василюка внутренний жизненный мир может быть либо простым, либо сложным. Здесь

автор говорит о простоте как наличии всего одного мотива в сознании и деятельности человека. Но простота Существа Божия и простота религии заключается в отсутствии какой-либо сложности, т. к. если бы здесь присутствовала сложность, то она раскладывалась бы на отдельные элементы или единицы. Это совершенно неприемлемо в отношении Существа Божия, следовательно, Оно является простым (это же утверждает теология). «Где Дух Господень, там свобода»¹, – сказано в Священном Писании, а свобода не может быть сложной, она проста. Как говорится, всё гениальное – просто.

Самодетерминация в первой группе проявляется в дескрипторах – упорядоченная – 0,695; свободная – 0,572; осмысленная – 0,599. Саморегуляция – послушная – 0,615; гибкая – 0,509.

Обыденное сознание носит иррациональный, противоречивый характер, т. е. ему свойственны противоречия, согласно Е. В. Улыбиной. Во второй группе это подтверждается дескрипторами – противоречивая – 0,509; властная – 0,543; напряжённая – 0,599; твёрдая – 0,666; трудная – 0,709, с одной стороны, и спокойная – 0,774; близкая – 0,734; радостная – 0,721; определённая – 0,604 – с другой. Здесь налицо выявляется противоречие в представлениях невоцерковлённых людей. Кроме того, во второй группе прослеживается присутствие мифической составляющей в обыденном сознании как бессознательного и неразложимого целого, что отражено в факторе 5 «Общая», имеющем наименьший вес – 4,3. Общая – 0,743; широкая – 0,629; коллективная – 0,577.

¹ Второе послание к Коринфянам. 3: 17.

Для воцерковленных в их представлениях наблюдается практически отсутствие противоречий, что наиболее ярко выражается дескрипторами – определённая – 0,659; упорядоченная – 0,695; однозначная – 0,501; рациональная – 0,515; реалистичная – 0,651. По Е. В. Улыбиной, обыденное сознание не исключает рациональных составляющих и присутствия знака, т. е. обыденное сознание может носить в себе элементы рационального, однозначного (понятийный аппарат), упорядоченного, научного сознания. Это отражено в сознании воцерковлённых людей, потому что у них преобладает знаковая система: опора на текст Священного Писания и богослужебный текст на церковно-славянском языке.

В понимании У. Джемса существует личная религия или личное переживание религии [4]. Мы отмечаем, что это понятие свойственно обеим группам, как воцерковлённых, так и невоцерковлённых. Это отражено дескрипторами в факторе 2. в обеих группах – гуманная, комфортная. Человеку свойственно ставить в центр свои переживания, при этом не испытывая дискомфорта.

Обнаруживаются также сходства в обеих группах в следующих полученных факторах. Это фактор 3. «Соборная» с вкладом 6,2 в первой группе и 6,3 – во второй. А также фактор «Старая», являющийся фактором 5 с наименьшим вкладом – 4,2 в первой группе и фактором 2 с вкладом 8,3 – во второй. Однако это сходство лишь по форме, по содержанию же эти факторы имеют совершенно разное наполнение. Рассмотрим его.

Так, в первой группе в факторе «Соборная» наполнение следующее: соборная – 0,727; общая – 0,676; кол-

лективная – 0,614. Он может быть дополнен дескрипторами из факторов 1 и 2. – свободная – 0,572 и миролюбивая – 0,745. Можно сказать, что в сознании первой группы отражается понятие соборности, данное А. С. Хомяковым как свободное единство в любви. По-другому, соборность по Хомякову – это целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. В терминах Н. А. Бердяева – это коммунитарность, общинность. Соборность, также по Хомякову, является одним из главных условий национального единства и создания мощной державы (какой и является Россия), что выражено в первой группе в факторе 1. «Сильная» с вкладом общей дисперсии 27,6.

Во второй группе фактор «Соборная» имеет совершенно иное наполнение: соборная – 0,657; определённая – 0,604 – можно интерпретировать в смысле догмы; зависимая – 0,535; противоречивая – 0,509. Это говорит о некоей «круговой поруке» в понимании соборности у невоцерковлённых людей. В представлениях о соборности во второй группе прослеживается также авторитарность, что характерно для католической церкви, по словам Н. А. Бердяева, по мнению же Э. Фромма это присуще светской авторитарной «религии»: зависимая – 0,535; трудная – 0,709; а также властная – 0,543.

Переходим к описанию фактора «Старая». Так, в первой группе – это фактор 5 с наименьшим вкладом 4,2, имеющий следующее наполнение: старая – 0,661; демократичная – 0,558; гибкая – 0,509. Здесь проявляется гуманистичность древних устоев религии, их

жизненная гибкость в противоположность хрупкости и жёсткости.

Во второй группе «Старая» фактор 2. с вкладом 8,3, что говорит о большей значимости его по сравнению с первой группой. Наполнение также существенно отличается от первой группы: старая – 0,670; гуманная – 0,652; компромиссная – 0,586; идеалистичная – 0,561; а также комфортная – 0,543 и обогащающая – 0,509. Здесь мы видим несколько противоречивую структуру внутри этого фактора. Так, гуманная, по-другому – человеческая, может означать антропоцентризм как центральную роль человека в религии. Но старая и компромиссная выступают как древнее заблуждение, также компромисс может проявляться по отношению к греху (пример такого компромисса в истории – продажа индульгенций в Римско-католической церкви в Средневековье). Идеалистичная, т. е. далёкая от реализма, следовательно, является неактуальной. Получается, здесь религия гуманная, человеческая, но не актуальная и нереальная, с оттенком заблуждения. В идеале должна быть гуманной, человеческой, но на самом деле компромиссная по отношению к материальным ценностям – обогащающая саму себя. Комфортной она является также, скорее всего, в отношении к религиозной иерархической структуре. Сначала в раннем христианстве она была гуманной, потом в ходе истории превратилась в идеалистичную догму, запреты, инквизицию и анафематство. Можно заключить, что во второй группе представления о религии по данному фактору говорят о некоторых суевериях и предрассудках.

Далее переходим к понятию личностного потенциала в отноше-

нии к проведённому исследованию. *Самоопределение* как подструктура личностного потенциала в первой группе выражается по отношению к силе, порядку, свободе и смыслу (фактор 1). Во второй группе самоопределение противоречно и выражено в зависимости (фактор 3) (это может быть страх в самоопределении по отношению к религиозному сообществу как боязнь зависимости).

Реализация как подструктура личностного потенциала в первой группе характеризуется главным образом послушанием – послушная – 0,615, а также трудом – трудная – 0,670. Во внутреннем же мире – это переживание простоты (в реализации религиозного культа) – простая – 0,699. Для второй группы реализация связана с проблемой адаптации – адаптивная – 0,600, и напряжённостью – напряжённая – 0,599.

Сохранение как последняя подструктура личностного потенциала в первой группе проявляется в гибкости – гибкая – 0,509, комфортности – комфортная – 0,699 – и осуществляется через соборное взаимодействие (например, помощь ближнему в трудной жизненной ситуации) – соборная – 0,727. Для второй группы потенциал сохранения ригидный, что выражается в трудности – трудная – 0,709 – и твёрдости – твёрдая – 0,666.

Заключение

В группе воцёрковленных людей можно проследить внутреннюю деятельность по формированию, развитию и овладению собственным мировоззрением. Иррациональность социальных представлений более выражена во второй группе. Представления о рели-

гии воцерковлённых людей связаны с простотой и отсутствием какой-либо сложности. Выявляются также противоречия в представлениях невоцерковлённых людей, но для воцерковлённых в их представлениях наблюдается практически полное отсутствие противоречий, что связано тем, что они в своей жизни опираются на текст Священного Писания. Можно сказать, что в сознании первой группы отражается понятие соборности как свободного единства в любви к общим абсолютным ценностям. В представлениях о соборности во второй группе прослеживается авторитарность, представления о религии невоцерковлённых также говорят о некоторых суевериях и предвзвесах. Здесь представления о религии находятся на уровне эмоций, но не смысла. Напротив, в группе воцерковлённых представления о религии осмыслены, они выражают стремление к конечному смыслу или «сверхсмыслу».

Таким образом, мы выделяем три основных различия в представлениях о религии в обыденном сознании между группами воцерковлённых и невоцерковлённых людей:

Первое: *позитивные – негативные*. Позитивные представления о религии в первой группе (воцерковлённых): сильная, осмысленная, миролюбивая.

И негативные представления во второй группе (невоцерковлённых): противоречивая, властная, напряжённая.

Второе: *гуманистические – авторитарные*. Гуманистические представления в первой группе: гуманная, демократичная, гибкая, свободная. И авторитарные представления во второй группе: властная, противоречивая, зависимая.

Третье: *актуальные – неактуальные*. Актуальные представления в первой группе: упорядоченная, осмысленная, реалистичная. И неактуальные представления во второй группе: старая, компромиссная, идеалистичная.

В заключение отметим, что религиозному, воцерковлённому человеку свойственно представлять не только Бога, но и самого себя как константу, на что указывает богослов В. П. Лега, тогда как для нерелигиозного, невоцерковлённого эволюциониста характерно представлять себя изменяющимся в изменяющемся мире, с доминированием ситуации неопределённости. Раскрытие личностного потенциала означает не столько эволюционное развёртывание, сколько приобщение к богодетерминации, по-другому, – к обожению.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева К. И., Бадерко А. В. Исследование представлений о религии воцерковлённых и невоцерковлённых людей // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 29–40. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-4-29-40.
2. Воробьева К. И., Бадерко А. В. Религия как коллективное бессознательное // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19. № 4. С. 23–27.
3. Двойнин А. М. Смыслоразнозначные ориентации религиозной личности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 3 (22). С. 139–151.
4. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович. М.: Академический проект, 2019. 415 с.

5. Долганов Д. Н. Семантические особенности религиозных представлений // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 3 (34). С. 110–121. DOI: 10.15382/sturIV201434.
6. Ефремова М. В. Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 176 с.
7. Жижина М. В. Динамика социальных представлений студенческой молодёжи о медиа в период с 2009–2012 по 2017–2018 гг. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 87–98.
8. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
10. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 519 с.
11. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. (Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке). М.: Прогресс-Традиция, 2009. 216 с.
12. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 120–122.
13. Орнатский Ф. Учение Шлейермахера о религии. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1884. 580 с.
14. Платонов А. В., Прокопьева С. А. Представления студентов о национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67). URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 20.02.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.054.
15. Улыбина Е. В. Обыденное сознание в картине мира личности (Психосемантический подход): дис. ... д-ра психол. наук. Ставрополь, 1999. 368 с.
16. Хомяков А. С. Сочинения богословские. СПб.: Наука, 1995. 479 с.
17. Durkheim E. Examen critique des systèmes classiques sur l'origine de la pensée religieuse // Revue philosophique. 1909. № 1-2. P. 476–493.
18. Frankl V. Trotzdem Ja zum Leben sagen. Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager. München: Penguin Verlag, 2018. 320 p.
19. Levy-Bruhl L. La mentalité primitive // Philosophical Review. 1932. № 41. P. 543–556.
20. Prigogine I., Stengers I. Order out of chaos. Man's new dialogue with nature. London: Heinemann, 1984. 432 p.

REFERENCES

1. Vorobyeva K. I., Baderko A. V. [Research of ideas about religion of churchbound and unchurched people]. In: *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2022, no. 4, pp. 29–40. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-4-29-40.
2. Vorobyeva K. I., Baderko A. V. [Religion as a collective unconscious]. In: *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and humanitarian sciences in the Far East], 2022, vol. 19, no. 4, pp. 23–27.
3. Dvojnin A. M. [Meaningful orientations of a religious personality]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2011, no. 3 (22), pp. 139–151.
4. James W. The varieties of religious experience. A study in human nature (Rus. ed.: Malahieva-Mirovich E. G., transl. *Mnogoobrazie religioznogo opyta*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2019. 415 p.).

5. Dolganov D. N. [Semantic features of religious ideas]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2014, no. 3 (34), pp. 110–121. DOI: 10.15382/sturIV201434.
6. Efremova M. V. *Vzaimosvyaz' grazhdanskoj i religioznoj identichnosti s ekonomicheskimi ustanovkami i predstavleniyami: dis. ... kand. psihol. nauk* [The relationship of civil and religious identity with economic attitudes and ideas: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2010. 176 p.
7. Zhizhina M. V. [Dynamics of social perceptions of student youth about mass media in the period from 2009–2012 to 2017–2018]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2018, vol. 7, no. 5A, pp. 87–98.
8. Leont'ev A. A. *Deyatel'nyj um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost')* [Active mind (Activity, Sign, Personality)]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 392 p.
9. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smysl Publ., Akademiya Publ., 2005. 352 p.
10. Leont'ev D. A., ed. *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 519 p.
11. Mamardashvili M. K., Pyatigorskij A. M. *Simvol i soznanie. (Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike i yazyke)* [Symbol and consciousness. (Metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language)]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2009. 216 p.
12. Myagkov I. F., Shcherbatyh Yu. V., Kravcova M. S. [Psychological analysis of the level of individual religiosity]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1996, vol. 17, no. 6, pp. 120–122.
13. Ornat'skij F. *Uchenie Shlejermahera o religii* [Schleiermacher's doctrine of religion]. Kiev, Printing house of G. T. Korchak-Novitsky, 1884. 580 p.
14. Platonov A. V., Prokop'eva S. A. [Students' perceptions of Russia's national security]. In: *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2018, no. 1 (67). Available at: <https://research-journal.org> (accessed: 20.02.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.054.
15. Ulybina E. V. *Obydennoe soznanie v kartine mira lichnosti (Psihosemanticheskij podhod): dis. ... d-ra psihol. nauk* [Ordinary consciousness in the picture of the world of personality (Psychosemantic approach): Dr. Sci. thesis in Psychology]. Stavropol', 1999. 368 p.
16. Homjakov A. S. *Sochineniya bogoslovskie* [Theological writings]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. 479 p.
17. Durkheim E. Examen critique des systèmes classiques sur l'origine de la pensée religieuse. In: *Revue philosophique*, 1909, no. 1-2, pp. 476–493.
18. Frankl V. *Trotzdem Ja zum Leben sagen. Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. München, Penguin Verlag, 2018. 320 p.
19. Levy-Bruhl L. La mentalité primitive. In: *Philosophical Review*, 1932, no. 41, pp. 543–556.
20. Prigogine I., Stengers I. *Order out of chaos. Man's new dialogue with nature*. London, Heinemann, 1984. 432 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Клариса Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета;
e-mail: klarisav2011@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5812-8048>

Кузнецова Диана Сергеевна – кандидат социологических наук, начальник отдела развития инновационной и научно-исследовательской работы Хабаровского краевого института развития образования;

e-mail: diana150581@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0523-2578>

Бадерко Алексей Викторович – певчий местной религиозной организации православного прихода Кафедрального собора Святого пророка Илии г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края Амурской епархии Русской Православной Церкви;

e-mail: baderko81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6643-1514>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Klarisa I. Vorobyeva – Dr. Sci. (Psychology), Prof. of the Department of Psychology, the Pacific State University;

e-mail: klarisav2011@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5812-8048>

Diana S. Kuznetsova – Cand. Sci. (Sociology), Head of the Department for the Development of Innovation and Research Work, the Khabarovsk Regional Institute for the Development of Education;

e-mail: diana150581@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0523-2578>

Aleksey V. Baderko – chorister of the local religious organization of the Orthodox parish of the Cathedral of the Holy Prophet Elijah in Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk Territory, Amur Diocese of the Russian Orthodox Church;

e-mail: baderko81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6643-1514>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воробьева К. И., Кузнецова Д. С., Бадерко А. В. Различия представлений о религии в обыденном сознании воцерковлённых и невоцерковлённых людей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 19–35.

DOI: [10.18384/2310-7235-2023-2-19-35](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2023-2-19-35)

FOR CITATION

Vorobyeva K. I., Kuznetsova D. S., Baderko A. V. Differences of ideas about religion in the everyday consciousness of churchbound and unchurched people. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 19–35.

DOI: [10.18384/2310-7235-2023-2-19-35](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2023-2-19-35)